

УДК 80/81:003

ББК 81

С 12

Сабадашова Марина Германовна, старший преподаватель кафедры научно-технического перевода Кубанского государственного технологического университета, e-mail: sabadashova_m.g@mail.ru.

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО «ПАМЯТЬ/ЗАБВЕНИЕ» В РЕЛИГИОЗНОМ ДИСКУРСЕ
(рецензирована)

Статья посвящена функционированию семантического единства лингвокультурных концептов «память» и «забвение» в религиозном дискурсе. Предметом исследования является объективация семантического единства в Библии: аксиологичность, амбивалентность и селективность. Задачей исследования является выявление и классификация признаков концептов «память», «забвение», «беспамятство» и сравнение их со словарными признаками.

Ключевые слова: семантическое единство, лингвокультурный концепт, религиозный дискурс, прецедентные тексты, память, забвение, беспмятство.

Sabadashova Marina Germanovna, a senior lecturer of the Department of Technological Translation, Kuban State Technological University, e-mail: sabadashova_m.g@mail.ru.

SEMANTIC UNITY OF “MEMORY/ OBLIVION” IN THE RELIGIOUS DISCOURSE
(reviewed)

The article is devoted to the operation of semantic unity of linguistic and cultural concepts "memory" and "oblivion" in a religious discourse. The subject of this study is the objectification of semantic unity in the Bible: axiology, ambivalency and selectivity. The objective of this study is the identification and classification of the signs of concepts "memory", "forgetfulness," "oblivion" and their comparison with the dictionary attributes.

Keywords: semantic unity, linguistic and cultural concept, religious discourse, case texts, memory, forgetfulness, oblivion.

В религиозном дискурсе выделяются следующие компоненты: 1) участники, 2) хронотоп, 3) цели, 4) ценности (в том числе, ключевой концепт), 5) стратегии, 6) материал (тематика), 7) разновидности и жанры, 8) прецедентные (культурогенные) тексты, 9) дискурсивные формы. Уникальной спецификой религиозного дискурса является то, что к числу его участников относится Бог, к которому обращены молитвы, псалмы и исповеди. Всевышний в религиозном дискурсе распадается на две сущности: собственно Бог и тот, кому он открылся, то есть пророк. Целью религиозного дискурса является приобщение к вере в рамках определенной

конфессии. Ценности религиозного общения сводятся к ценностям веры, таким как признание Бога, понимание греха и добродетели, спасении души, ощущения чуда, соблюдения обрядов. Выделяются следующие стратегии религиозного дискурса: молитвенная, исповедальная, призывающая, утверждающая, разъясняющая и обрядовая. Материал религиозного дискурса, то есть совокупность устных и письменных текстов, составляющих этот тип общения, требует пристального изучения. Специфика этого общения, по мнению В. И. Карасика, состоит в том, что прецедентные тексты, тексты Священного Писания, играют в нем исключительную роль, являясь прецедентными текстами по отношению к самому понятию прецедентности [1, с. 18].

Ключевым концептом религиозного дискурса является «вера». Е. В. Бобырева добавляет к нему следующие концепты: «Бог», «ад/рай», «чудо», «грех», «страх», «закон», «наказание», «дух/душа», «храм», «любовь» [2, с. 97–131].

Считаем целесообразным поместить в этот ряд концепты «память», «забвение» и «беспамятство», образующие семантическое единство «память/забвение», обладающее аксиологичностью, амбивалентностью, бинарностью, и имеющее большое значение для верующих. Воспоминания – это естественная составная часть деятельности человеческого мозга. Но когда речь идет о молитвах и обрядах, в которых вспоминают Бога, или о вере праведных в то, что Бог действительно помнит о Своих взаимоотношениях со Своим народом, глагол «вспоминать» с соответствующими существительными «память», «забвение», «беспамятство» становится особым термином в религиозном словаре Израиля и Божьей Церкви [3, с. 703].

У христиан отлучение от церкви сопровождалось вычеркиванием имен отлученных из диптихов. Наказание забвением достаточно четко прослеживается и в религиозных текстах, прежде всего в Ветхом Завете. Богословы различают забвение и беспаятство: забвение может быть как греховным, так и праведным, беспаятство всегда греховно. В религиозном дискурсе память о грехах рассматривается как путь к очищению, покаянию и исповеди, а забвение приводит к «коснению в грехе» [4, с. 42–43].

В религиозных и социокультурных практиках смерти и забвению противостоит идея сохранения следа, что связано с представлением о символическом продлении жизни или неполной (неокончательной) смерти.

Сохранение следа умершего обеспечивается религиозными ритуалами, например, христианский православный обряд вечная память, поминовение – является «возглашением на отпевании умершего и на панихидах». «Упокой, Господи (имярек)», – говорит служащий иерей, вынимая частицу из просфоры и полагая её на дискос. В религиозных похоронных обрядах реализуются дискурсивные практики памяти. В православном обряде при отпевании усопших поют «Вечную память»; по покойному устраивают поминки; пишут поминальные записки, в которых указывают имена мёртвых; поминают умерших в поминальные дни.

Моление об «упокоении» умерших, равно как и прошение о «памятовании» живых, означает – моление о спасении души тех, чьи имена произносятся. Согласно П. Флоренскому, Бог обладает мыслью творческой: мыслит вещами, почему и вечная память Его – могучее и реальное положение в вечность того, что уже отошло во времени. Поэтому существовать – это значит быть мыслимым, помятуемым Богом. Следовательно, быть помянутым Господом – это то же самое, что «быть в раю, это значит иметь бытие в вечной памяти, иными словами обрести Жизнь Вечную» [5, с. 691–692].

У В. Даля находим следующую дефиницию памяти – ... Церковная служба в честь святых, а также в поминовении усопших.

Память Св. равноапостольного Владимира 15 июля. Память по отце, по брате, годовщина, день смерти и исполнения обряда поминовения.

А также, памятка ж., памяток – синодик, тетрадь, куда вписываются имена усопших, поминаемых на проскомидии, панихидах. || Памятка, стар. Память, в значении духовной записи.

Памятовать или памятствовать, памятать – держать в (на) памяти, помнить, не забывать, знать, часто поминать, завсегда думать.

Памятование – незабвенье, помин, удержание чего в памяти [6, с. 14–15].

Существуют устойчивые представления об исполнении долга живущих перед умершими, это – долг памяти.

Фразеологизмы: «отдать долг памяти», «отдать последний долг», «дань памяти», «благодарная память потомков» имеют особый сакральный смысл. Он находит выражение в вербальных действиях, в перформативном акте клятвы памятью.

Согласно П. Флоренскому, вечная память соотносится с представлениями о божественной памяти, ср.: «вечная память моя» значит вечная память Бога обо мне, и меня о Боге, – короче, вечная память Церкви, в которой зараз сходятся Бог и человек. И эта вечная память – победа над смертью»

В социокультурных (светских, гражданских) обрядах память об умерших/погибших чтят минутой молчания, вставанием.

Смерть и общественное забвение концептуально представлены в языке и культуре как два вида небытия. Жизнь и общественная память – два вида бытия, таким образом, если жизнь – это бытие, а смерть – это небытие, то общественную память можно рассматривать как ино-бытие, а общественное забвение – ино-небытие.

Идея же ино-бытия / ино-небытия имеет как метафизические, так и социальные корни. Она референциально связана с религиозными и социальными представлениями о бессмертии [7, с. 215].

В религиозном дискурсе прослеживается аналогия концептов памяти и следа, причём след рассматривается как свидетельство существования и как знак памяти. По следам в памяти восстанавливают, вспоминают, воспроизводят. Обретая своё развитие в метафизических и религиозных контекстах, след соединяется с идеями вечности и бессмертия, а несохранённый (уничтоженный) – забвения и небытия.

История православной веры уходит своими корнями в глубокую древность, с момента Рождества Христова христианство начинает распространяться практически по всей территории Европы. Во II–III вв. христианство имеет место, как среди различных слоев населения Римской империи, так и в ее провинциях.

Политические противоречия и различные интерпретации, в основном обрядового характера, привели к тому, что начиная с IV в. в Христианской церкви наметился раскол, который достиг своего апогея в 867 г. из-за разногласий между папой Николаем I и патриархом Константинополя Фотием. К тому времени распавшаяся на две части Священная Римская империя – на Западную Священную Римскую империю (с центром в Риме) и Восточную – Византию (с центром в Константинополе) – не могла объединять под одним знаменем веры столь разные страны и народы. Раскол вполне объясним политическими причинами: две разные империи – две великие конфессии.

Завершился процесс в XI–XIII вв. появлением католицизма и православия, впоследствии от католиков отделились протестанты (названные таковыми в честь протеста против искаживших церковные устои священнослужителей).

В целом, за исключением некоторых деталей обрядности, основы веры у католиков и православных едины. Как католики, православные и протестанты, признают неоспоримыми догмат о Святой Троице, верят в пришествие Иисуса Христа и спасение им всего христианского народа через распятие и воскресение, а также в Священное Писание – Библию [8, с. 5]. Издавна люди занимались изучением текстов Священного Писания, воспринимая его как руководство к жизни, как свод законов и правил. Как памятник древней культуры Библия является универсальной человеческой ценностью, а не исключительной собственностью одного народа, или только верующих [9, с. 7]. В последнее время появилось множество публикаций, посвященных анализу языковых единиц религиозного дискурса, вопросам теоретического моделирования, анализу жанровых образцов (псалмов, притч, и др.), характеристики стереотипов поведения и действий участников религиозного действия, а также прецедентных текстов [2, с. 3–4]. Являясь прецедентными, тексты Библии играют в религиозном дискурсе исключительно важную роль.

Материалом для настоящей статьи послужили тексты Библии, относящиеся к VIII в. до н.э. – II в. н. э. в переводе с древнегреческого и древнееврейского языков.

Существуют три источника современных переводов книг Ветхого Завета: палестино-сирийские, египетские (греческая Септуагинта) и вавилонские переводы [10, с. 148]. Тексты, написанные на древнееврейском языке, верующие христиане познавали с помощью переводов семидесяти толковников, которые были переданы церкви святыми Апостолами. В текстах имеется огромное количество повреждений, произошедших по причине искажений переписчиков. Переписчики неоднократно заменяли одни буквы другими, что, впоследствии поменяло смысл слов и создало определенные трудности в понимании. Современные ученые отмечают, что и сегодня изучение Библии также представляет определенные трудности [11, с. 46]. Это связано не только с древностью, но и с иносказательностью текстов, а также с наличием в них символического контекста, который часто достаточно сложен для понимания. В каждом тексте заключена бесконечность смыслов уловить и классифицировать которые иногда невозможно. Кроме того, каждый читатель может находить свои

смыслы, основываясь на личном опыте, индивидуальных ассоциациях и ситуации, в которую помещён этот текст [12, с. 425].

В ходе работы над исследованием нами было обнаружено 149 примеров из текста, иллюстрирующих семантическое единство «память/забвение» на материале следующих сем: **память** – 90 упоминаний, **забвение** – 13 упоминаний, **памятник** – 26 упоминаний; **помянуть** (упомянуть, вспомнить) – 20 упоминаний. Интересен тот факт, что слово **беспамятство** не обнаружилось в русском переводе текста Библии [13].

Бог помнит. В каждой из книг встречается христианское представление «завета» – договора или союза, заключенного Богом с еврейским народом в Ветхом завете и со всеми людьми в Новом завете. В Ветхом завете Господь (Яхве) связан со Своим избранным народом, Израилем, через Свой завет, порождающий между участвующими сторонами особые взаимоотношения. Не только израильтяне помнят Яхве, но и Яхве помнит о Своем народе. Главным глаголом здесь является *zākar* [3, с. 703]. В десятке мест Библии о Яхве говорится, что Он помнит о своих взаимоотношениях завета с Израилем (Лев. 26: 45; Пс. 104: 8; 105: 45; 110: 5), Свой завет с Ноем (Быт. 9: 15). Бог также помнит другие случаи заключения Им завета (Исх. 32: 13; Вт.9: 27; 2 Пар. 6: 42): «И Я **вспомню** завет Мой с Иаковом и завет Мой с Исааком, и завет Мой с Авраамом **вспомню, и землю вспомню**» (Лев. 26: 42).

Призыв к Богу вспомнить о Его особых взаимоотношениях с Израилем не обязательно означает, что Он вспомнит это для благословения, так как в Своей праведности Он может наказать и за грехи (Иер. 14: 10; Ос. 7: 2; 8: 13; 9: 9): «Не помышляют они в сердце своем, что Я **помню** все злодеяния их; теперь окружают их дела их; они **пред лицом Моим**» (Ос. 7: 2). Если Бог не вспоминает человеческие грехи, это означает, что он простил их: «Грехов юности моей и преступлений моих не вспоминай; по милости Твоей вспомни меня Ты, ради благости Твоей, Господи!» (Пс. 24: 7).

Израиль помнит. Книга Второзаконие изобилует призывами вспомнить слова и дела Бога. Исход, освобождение Израиля Яхве из египетского рабства, является центральным мотивом этих воспоминаний (Вт. 15: 15; 16: 3, 12; 24: 18, 22). «И **помни**, что [ты] был рабом в земле Египетской... и избавил тебя Господь, Бог твой» (Вт. 15: 15). «Не ешь с нею квасного; семь дней ешь с нею опресноки, хлеба бедствия, ибо ты

с поспешностью вышел из земли Египетской, дабы ты **помнил день истребления** своего из земли Египетской во все дни жизни твоей» (Вт. 16: 3). Концепт «забвение» играет важную роль в религиозном дискурсе и может быть как греховным, так и праведным. Иногда забвение воспринимается как нечто данное свыше в ответ на беззаконие. В Книге Иова находим следующее предложение, выраженное императивом: «Пусть **забудет** его утроба матери; пусть лакомится им червь; пусть не остается о нем **память**; как дерево, пусть сломится беззаконник» (Иов 24: 20). Во Второзаконии обнаруживаем следующую цитату: «**Изгладь память** Амалика из поднебесной, **не забудь**» (Втор. 25: 19). Здесь «забвение» и «беспамятство» противостоят друг другу: во имя памяти о Боге и Его слове требуется предать забвению беззаконника, нарушителя Божьей заповеди. Иногда забвению его предаёт даже Сам Господь: «Мертвые не оживут... – говорит пророк Исаия, – потому что Ты посетил и истребил их и уничтожил всякую **память о них**» (Ис. 26: 14).

Память. Существительное «*zēkher*» употребляется по отношению к Богу, о котором сохраняется память или воспоминание, в связи с тем как Он раскрыл свое имя Yahweh (YHWH) [3, с. 704]. Таким образом, прославляется как имя Бога, так и память о нем: «Господи! Ты вывел из ада душу мою и оживил меня. Чтобы я не сошел в могилу. Пойте Господу святые его, славьте **память** святыни Его» (Пс. 29: 4–5)!

В Новом Завете глагол «*помнить*» (*τημινησει*) употребляется в своем прямом смысле, если речь идет об усвоении богословских или нравственных уроков. Иисус спрашивает учеников, помнят ли они о пяти хлебах на пять тысяч человек, для того, чтобы укрепить их в вере: «Еще ли не понимаете и **не помните** о пяти хлебах на пять тысяч [человек], и сколько коробов набрали» (Мф. 16: 9)? «Имея очи, не видите? Имея уши, не слышите? И **не помните**» (Мк. 8: 18)? В притче о богаче и Лазаре Авраам говорит богатому: «**вспомни**, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей» (Лк. 23: 42). Богословское значение понятия воспоминаний, которое основано на Ветхом Завете, самоочевидно примерно в одной трети новозаветного словоупотребления. Речь о воспоминаниях может идти в случае молитвы перед Богом, ходатайства за кого-либо, быть связанным с какими-либо важными обстоятельствами или служить предостережением (1 Фес. 1: 2–3; Деян. 10: 4; Лк. 17: 32) [3, с. 704].

Итак, объективация семантического единства «память/забвение» в Библии выглядит следующим образом: **аксиологичность памяти** – память ценна и Господь,

помянув поступки и деяния людей, оказывает им великую милость. «Господи Боже! не отврати лица помазанника Твоего, **помяни** милости к Давиду, рабу Твоему» (2 Пар. 6: 42). «**Помяни**, Боже мой, во благо мне все, что я сделал для народа сего» (Неем. 5: 19)! «**Помяни** меня за это, Боже мой, и **не изгладь** усердных дел моих, которые я сделал для дома Бога моего и для служения при нем» (Неем. 13: 14)!

Память является благодарностью, может быть славной, незабвенной, благословенной: «Будут провозглашать **память** великой благодати Твоей и воспевать правду Твою» (Пс. 144: 7). «Наиболее же достойна удивления и **славной памяти** мать, которая, видя, как семь ее сыновей умерщвлены в течение одного дня, благодушно переносила это в надежде на Господа» (2 Мак. 7: 20). «Приношение праведного утучняет алтарь, и благоухание его – пред Всевышним; жертва праведного мужа благоприятна, и **память** о ней **незабвенна** будет» (Сир. 35: 5–6). «И произвел от него мужа милости, который приобрел любовь в глазах всякой плоти, возлюбленного Богом и людьми Моисея, которого **память благословенна**» (Сир. 44: 27; 45: 1).

Память – вечна: «И воздвиг Симон здание над гробом отца своего и братьев своих и вывел его высоко, для благовидности, из тесаного камня с передней и задней стороны, и поставил на нем семь пирамид, одну против другой, отцу и матери и четверем братьям; сделал на них искусные украшения, поставив вокруг высокие столбы, а на столбах полное вооружение – **на вечную память**, и подле оружий – изваянные корабли, так что они были видимы всеми, плавающими по морю» (1Мак. 13: 29). «Через нее я достигну бессмертия и оставлю **вечную память** будущим после меня» (Прем. 8: 13).

Память может быть великой: «Велика **память** и Неемии, который воздвиг нам павшие стены, поставил ворота и запоры и возобновил разрушенные дома наши» (Сир. 49: 15).

В то же время, **память – амбивалентна:** память может быть карой Господа за содеянное – «да воздастся». «И **не вспомнил** царь Иоас благодеяния, какое сделал ему Иодай, отец его, и убил сына его. И он, умирая, говорил: да видит Господь и да взыщет» (2 Пар. 24: 22). «**Память** праведника пребудет **благословенна**, а **имя** нечестивых **омерзает**» (Притч. Сол. 10: 7). «**Помяни**, Боже мой, Товию и Санаваллата по сим делам их, а также пророчицу Ноадию и прочих пророков, которые хотели устрашить меня» (Неем. 6: 14)! «**Вспомяни** им, Боже мой, что они опорочили

священство и завет священнический и левитский» (Неем. 13: 29)! «И услышал я иной голос с неба, говорящий: выйди от нее, народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее; ибо грехи ее дошли до неба, и Бог **вспомянул неправды ее**» (Откр. 18: 4–5).

Память – слаба, ненадёжна: «Нет **памяти** о прежнем; да и о том, что будет, не **останется памяти** у тех, которые будут после» (Еккл. 1: 11). «Недолго будут у него в **памяти** дни жизни его; потому Бог и вознаграждает его радостью сердца его» (Еккл. 5: 19). «Ибо надежда нечестивого исчезает, как прах, уносимый ветром, и как тонкий иней, разносимый бурею, и как дым, рассеиваемый ветром, и **проходит, как память об однодневном госте**» (Прем. 5: 14).

Память может быть сладкой на вкус, что встречается редко, в отличие от **горькой памяти** и может уподобляться **музыке**: «**Память** Иосии – как состав фимиама, приготовленный искусством мироварника: во всяких устах она будет **сладка, как мед** и как **музыка** при угощении вином» (Сир. 49: 1–2).

Память может подкрепить дух: «Я открыл уста мои, и вот полная чаша подана была мне, которая была наполнена как бы водою, но цвет того был подобен огню. И взял я и пил; и когда я пил, сердце мое дышало разумом и в груди моей возростала мудрость, ибо **дух мой подкреплялся памятью**» (3 Езд. 14: 39–40).

Память счастья vs. память несчастья: «Во дни счастья бывает **забвение** о несчастье, и во дни несчастья не **вспомнится** о счастье» (Сир. 11: 25).

Злопамятность: «Не помышляют они в сердце своем, что **Я помню** все злодеяния их» (Ос. 7: 2).

Избирательность (селективность) памяти: Память запечатлевает не только важное, значимое для человека, но и те факты, которые он хочет, но не может забыть. Помнить можно:

- **слово:** «Но **помяни** слово, которое Ты заповедал Моисею, рабу Твоему, говоря: [если] вы сделаетесь преступниками, то **Я рассею** вас по народам» (Неем. 1: 8);

- **заповеди Господни:** «чтобы вы **помнили** и исполняли все заповеди Мои и были святы пред Богом вашим» (Чис. 15: 40);

- **сны:** «И **вспомнил** Иосиф **сны**, которые снились ему о них; и сказал им: вы, соглядатаи, вы пришли высмотреть наготу земли сей» (Быт. 42: 9);

- **пророчества:** «И вспомнил я пророчество Амоса, как он сказал: праздники ваши обратятся в скорбь, и все увеселения ваши – в плач» (Тов. 2: 6).

Наказанием может быть **забвение** – исчезновение имени **из коллективной памяти**, и в то же время сама **память** о беззаконии отцов и о грехе матери также является наказанием: «Есть между ними такие, которые **оставили по себе имя** для возвещения хвалы их, – и есть такие, о которых не осталось **памяти**, которые исчезли, как будто не существовали, и сделались как бы небывшими, и дети их после них» (Сир. 44: 8). «И сказал Господь Моисею: напиши сие для **памяти** в книгу и внуши Иисусу, что Я совершенно **изглажу память** Амаликитян из поднебесной» (Исх. 17: 14). «Пусть **забудет** его утроба [матери]; пусть лакомится им червь; пусть не остается о нем **память**; как дерево, пусть сломится беззаконник» (Иов. 24: 20).

Иногда забвение является прощением: «Когда переправили судно, чтобы перевезти дом царя и послужить ему, тогда Семей, сын Геры, пал пред царем, как только он перешел Иордан, и сказал царю: не поставь мне, господин мой, в преступление, и **не помяни** того, чем согрешил раб твой в тот день, когда господин мой царь выходил из Иерусалима, и **не держи [того], царь, на сердце своем**» (2 Цар. 19: 18–19). «Доколе, Господи, будешь гневаться непрестанно, будет пылать **ревность** Твоя, как огонь? Пролей гнев Твой на народы, которые не знают Тебя, и на царства, которые имени Твоего не призывают, ибо они пожрали Иакова и жилище его опустошили. **Не помяни** нам грехов [наших] предков; скоро да предварят нас щедроты Твои, ибо мы весьма истощены» (Пс. 78: 5–8). «Но если бы Бог возглаголал и отверз уста Свои к тебе и открыл тебе тайны премудрости, что тебе вдвое больше следовало бы понести! И так знай, что Бог для тебя некоторые из беззаконий твоих **предал забвению**» (Иов. 11: 6).

Забвение – смерть: «Корень зла запечатан от вас, немощь и тля сокрыты от вас, и растление бежит в ад в **забвение**» (3 Езд. 8: 53). «Разве над мертвыми Ты сотворишь чудо? Разве мертвые встанут и будут славить Тебя? или во гробе будет возвещаема милость Твоя, и истина Твоя – в месте тления? разве во мраке познают чудеса Твои, и в земле **забвения** – правду Твою» (Пс. 87: 11–13).

Вышеизложенный материал позволяет сделать следующие выводы:

1. Цель религиозного дискурса – приобщение к вере в рамках определенной конфессии. Лингвокультурные концепты «память», «забвение», «беспамятство»,

образуя семантическое единство «память/забвение», входят в группу ключевых концептов религиозного дискурса наряду с концептами «Бог», «ад /рай», «чудо», «грех», «страх», «закон», «наказание», «дух/душа», «храм», «любовь».

2. Основные темы объективации семантического единства «память/забвение» в Библии: аксиологичность, амбивалентность, селективность.

3. «Забвение» и «беспамятство» в религиозном дискурсе имеют принципиальное различие: «забвение» может быть как греховным, так и праведным, «беспамятство» всегда греховно.

3. В религиозном дискурсе имеет место аналогия концептов памяти и следа, след рассматривается как свидетельство существования и как знак памяти, так как по следам в памяти восстанавливают, вспоминают, воспроизводят. Таким образом, обретая своё развитие в метафизических и религиозных контекстах, след соединяется с идеями вечности и бессмертия, а несохранённый (уничтоженный) – забвения и небытия.

Литература:

1. Барт Р. Разделение языков / Р. Барт // Избранные работы: Семиотика. Поэтика: пер. с фр. / сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова.– М.: Прогресс: Универс, 1994.

2. Библия. Книги Священного Писания. Ветхого и Нового Завета" Т.b.s. 217 Kingston Road, London, SW19 3NN. URL: <http://samlib.ru>

3. Бобырева Е.В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения): монография / Е.В. Бобырева.– Волгоград: Перемена, 2007. – 375 с.

4. Брагина Н.Г. Память в языке и культуре / Н.Г. Брагина. – М.: Языки славянских культур, 2007.– 520 с.

5. Гече Г. Библейские истории: в 2 ч.: пер. с венг. – М.: Политиздат, 1990. – 318 с.

6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: современное написание: в 4 т. – М.: АСТ: Астрель, 2001.- 4т.

7. ЕСББ – Евангельский словарь библейского богословия / под ред. У. Эдуэлла. – СПб.: Библия для всех, 2002.– 1232 с.

8. Зубов А. Припоминание и изменение ума – два важнейших основания возрождения российского общества / А.Зубов // Память и беспамятство в церкви и

обществе: итоги XX в.: материалы междунар. науч.-богосл. конф. (Москва, 18–20 сент. 2004г.).– М.: Свято-Филатовский церковно-христианский институт, 2004.- С. 41 – 50.

9. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – М.: Гнозис, 2004.– 392 с.

10. Настольная книга священнослужителя. – М.: Даръ, 2001. – 710 с.

11. Несветайлова И.В. «Зависть» и «ревность» как эмоциональные концепты русской и английской лингвокультур / И.В. Несветайлова.– Волгоград: АКД, 2010.

12. Чижова А. Р. Православная энциклопедия для новоначальных / А.Р. Чижова. – М.: Эксмо, 2008. – 192 с.

13. Shanks R. Understanding the Dead Sea Scrolls: a Reader from the Biblical Archeological Review. Random House, New York. Published by Biblical archeology society, 1992. – 107 p.

References:

1. Bart R. *Separation of languages / R. Bart/ / Selected Works: Semiotics. Poetics: trans. from Fr. / Ed. and introd. G.K. Kosikov.- M.:Progress: Universe, 1994. 425 p.*

2. *The Bible. Book of scripture of the Old and New Testament. T. B. S. 217 Kingston Road, London, SW 19 3NN. URL: <http://samlib.ru>*

3. *Bobyreva E.V. Religious Discourse: values, genre, strategy (based on the Orthodox believes): monograph. Volgograd: Peremena, 2007.- 375 p.*

4. *Bragina N.G. Memory in language and culture / N.G. Bragina.- M.: Languages of Slavic Cultures, 2007.- 520 p.*

5. *Geche G. Biblical stories in 2 parts: transl. from Hung. - M.: Politizdat, 1990. -318 p.*

6. *Dal V.I. Dictionary of the Russian Language: modern spelling: 4 volumes.- M.: AST: Astrel, 2001.*

7. *EDBT - Evangelical Dictionary of Biblical Theology / Ed. W. Edwell. - St. Petersburg: The Bible for all, 2002.- 1232 p.*

8. *Zubov A. Recall and a change of mind - the two most important reasons for the revival of the Russian society // Memory and unconsciousness in church and society: results of the twentieth century.: materials of international scientific and theological conference (Moscow 18 - 20 September 2004). - M.: St. Filatov Institute of Christian Church, 2004. - P. 41 - 50.*

9. *Karasik V.I. Linguistic Circle: identity, concepts, discourse. - M.: Gnosis, 2004. - 392 p.*

10. *Handbook of the priest. - M.:Dar, 2001. - 710 p.*

11. *Nesvetailova I.V. "Envy" and "jealousy" as the emotional concepts of Russian and English linguistic cultures. Volgograd: ACM, 2010.*

12. *Chizhova A.R. Orthodox Encyclopedia for the beginners. - M.: Exmo, 2008. 192 p.*

13. *Shanks R. Understanding the Dead Sea Scrolls: a Reader from the Biblical Archeological Review. Random House, New York. Published by Biblical archeology society, 1992. - 107 p.*